

В О Т И КОНЧАЕТ-
С Я театральный
сезон. Меньше, чем
через месяц театры
Свердловска снимутся
со своих мест: наступает
кочевая, беспокойная, богатая встре-
чами с самым разным зрителем
жизнь — пора гастролей.

У театра музыкальной комедии
времени для подготовки к гастро-
лям больше, чем у других коллек-
тивов: он начнет поездку несколько
позже — в конце июня. Несмотря
на это, труппа в тревоге: как на
сей раз примут свердловчан Казань
и Горький, города высокой театраль-
ной культуры?..

Нам, почитателям театра, горько
слышать, что Свердловской оперет-
те стала знакома неуверенность
в своих силах. А понимать, что для
нее есть основания, — еще горше.
Театру не хватает гастрольного ре-
пертуара. Многие спектакли, на ус-
пех которых можно было рассчиты-
вать, отыграны в Казани и Горь-
ком своими коллективами. Мно-
гие — увы, приходится признавать —
далеко не таковы по своему уров-
ню, как те, которым обязана наша
оперетта своей славой...

Спад в творчестве театра начался
не сегодня. Не будем говорить о
его причинах — это уже дело про-
шлого. Но в нынешнем сезоне можно
было ждать, наконец, перелома:
сменилось руководство, в труппу,
пусть не очень мощной струей, вли-
лась молодежь, а главное — пар-
тийная организация на отчетно-вы-
борном собрании поставила перед
собой задачу во что бы то ни ста-
ло вернуть коллективу былую сла-
ву. И все-таки перелома не произ-
шло! Почему?

Чтобы ответить на этот вопрос,
придется заглянуть за кулисы теат-
ра, познакомиться с работой его пар-
тийной организации. Ведь от того,

ЗА ЧЕМ ЛОМАЮТСЯ КОПЬЯ?

какой дух царит за кулисами и в
репетиционных помещениях, зави-
сит и живое дыхание того, что
создается на сцене...

Собравшись в начале сезона на
свое первое заседание, члены пар-
тийного бюро единодушно решили,
что главное звено, с которого надо
начинать борьбу за былую славу
театра, — репертуар.

Верное, конечно, решение! Еще
недавно известный в стране как
один из самых своеобразных, инте-
ресных и смелых творческих кол-
лективов, сегодня театр утратил
это своеобразие, отступил от своей
генеральной линии — спектаклей
большой темы, сильных характеров.
«Огоньки» и «Вольный ветер», «Бе-
лую акацию» и «Табачного капита-
на», «Голубого гусара» и «Марка Бе-
реговика», составивших «золотой
фонд» театра, вытеснили мелко-
травчатые «Ромео, мой сосед», «Че-
ловек в опасности», «Эврика»... Не-
обходимо было срочно пересмотреть
репертуарную политику, определить
перспективы, обсудить, как вновь
привлечь к театру драматургов и
композиторов, как лучше организо-
вать работу с ними. Следуя рекомен-
дациям руководства, бюро тогда же
создало партийное собрание, посвя-
щенное вопросам репертуара и де-
ятельности литературной части. С
этого, казалось бы, очень нужного
собрания и разгорелся сыр-бор.

Доклад делал секретарь партбюро
Евгений Туговиков, молодой, толь-
ко пришедший в труппу актер. То
ли потому, что он не сумел прико-
вать внимание собравшихся к основ-
ному, то ли потому, что еще в про-

цессе подготовки собрания были
допущены ошибки (а скорее всего —
и то, и другое), но только с самого
начала разговор о том, как выправ-
ить положение с репертуаром, что
нужно сделать для этого, уступил
место долгим пререканиям об участии
заведующей литературной частью
И. Риф — быть ей в театре или не
быть.

Коммунистка Риф — квалифици-
рованный работник, но она допу-
стила не одну серьезную ошибку.
Она нарушила партийную этику,
партийную дисциплину, так что
оснований для самой нелицеприятной
критики в ее адрес хватало. Однако
нельзя было пугать персональное
дело Риф с творческими делами те-
атра, нельзя было создавать вокруг
него ажиотаж, допускать, чтобы оно
заслонило собой самые насущные,
самые первостепенные проблемы, ко-
торые ставила перед партийной ор-
ганизацией жизнь. А произошло
именно это. Партбюро оказалось
недалековидным, не почувствовало,
что оборот, который принял со-
брание, не имеет ничего общего с
«главным звеном» — и в результа-
те партийная организация ушла да-
леко от стоящих перед нею творче-
ских задач. «Прения сторон», на-
чавшиеся на собрании, превратились
чуть ли не в полугодовую «холод-
ную войну» в масштабе всего теат-
ра. Причем, деятельнейшее участие
в ней приняли директор театра
В. Кузнецов, местный комитет проф-
союза и... само партбюро!

А между тем повседневная прак-
тика выдвигала один за другим во-
просы, которые требовали внима-
ния коммунистов. В театре ослабла

дисциплина — в производственных
цехах, среди артистов балета, ор-
кестра, да и среди солистов. Опоз-
дания на репетиции, нетвердое зна-
ние текста ролей до самого дня
премьеры стали чуть ли не прави-
лом. В процессе постановки «Камар-
го» главному режиссеру Б. Бруштей-
ну пришлось столкнуться прямо-
таки с сознательным стремлением
ряда ведущих актеров помешать ра-
боте над спектаклем. Это ли не
должно было вызвать тревогу в
парторганизации! Увы, партийное
бюро не подняло разговор о про-
изводительной дисциплине даже на
своем заседании...

На каждой репетиции, на каждом
спектакле напоминала о себе не-
обходимость дальнейшего пополне-
ния труппы талантливой молодежью.
Проведенный в прошлом году кон-
курс не решил до конца этой про-
блемы, она по-прежнему должна
быть одной из центральных забот
партийной организации. Но партбю-
ро и здесь проявило недалекость,
несамостоятельность. Вместо
того, чтобы доказать директору
театра, как он не прав, отказываясь
от проведения нового конкурса, уже
испытанного средства формирования
труппы, члены бюро пошли на по-
воду у Кузнецова и принялись уте-
шать себя мечтами о тех временах,
когда у театра будет своя студия...

Так же пассивно повело себя бю-
ро и в борьбе за рост актерского
мастерства. Партийным вожакам
помочь бы главному режиссеру сде-
лать начатую в нынешнем сезоне
профессиональную учебу постоян-
ной, обязательной как для молоде-
жи, так и для ветеранов сцены, —
а они махнули рукой: «Вот когда

перейдем в новое здание...» И сами
перестали посещать занятия!

Даже такие явления, как сплетни,
пересуды, сведение личных счетов,
непоследовательность и непринципи-
альность многих ведущих актеров
(попробуйте сопоставить их сегод-
няшнее мнение о пьесе «Камарго» с
протоколом заседания художест-
венного совета от 25 ноября 1961
года!), — не встревожили партбю-
ро, хотя говорили не о чем ином,
как о запущенности работы по вос-
питанию коллектива, о недостаточ-
ной идейной закалке коммунистов.

Словом, вместо того, чтобы по-
настоящему вести борьбу за возрожде-
ние театра, за возвращение былой
его славы, партийное бюро чуть ли
не полгода «ломало копья» об одно
персональное дело! Можно ли уди-
вляться, что нынешний сезон снова
не принес театру радостного пере-
лома?

Самое непонятное во всей этой
печальной истории — роль Киров-
ского райкома КПСС. Товарищи из
райкома отлично знали положение
дел в театре. Им было известно
и настроение коллектива, и ошибки
Риф, и необходимость сосредото-
чить внимание театра на делах
творческих, увлечь его в атмосферу
поиска и дерзания. И все-таки с
самого начала райком выбрал по-
зицию созерцателя! Ни один из
его работников не пытался помочь
Е. Туговинову, человеку добросо-
вестному, энергичному, но молодому
и неопытному, правильно оце-
нить создавшуюся обстановку, вы-
брать правильный путь, которым
можно было бы вывести театр из
прорыва. Ни один из работников
райкома не пытался и поправить

Туговикова, когда тот
допускал ошибки. Что
это — робость от не-
знания специфики ра-
боты творческой парт-
организации или равно-
душие к судьбе театра?.. Во всяком
случае, ни тому, ни другому оправ-
дания быть не может.

***
Время ставит перед советским
театром задачу, почетнее которой
нет: силой искусства помочь граж-
данам нашей страны подготовить
себя к вступлению в день завтраш-
ний. Каждый спектакль, каждая
встреча со зрителем — борьба за
осуществление этой задачи. Вот по-
чему сегодня, как никогда, ждем
мы от работников искусства слова
страстного, правдивого, вдохновен-
ного, способного потрясти сердца и
заставить их биться в ритме зав-
трашнего дня.

Театр музыкальной комедии,
всегда умевший найти путь к душе
зрителя, не имеет права отставать
от требований времени. Свердлов-
чане хотят видеть на его сцене
спектакли яркие, взволнованные,
свежие. Пусть это будут современ-
ные оперетты большого граждан-
ского звучания и замечательные
создания советских классиков, луч-
шие из произведений зарубежных
драматургов и композиторов и вы-
пестованные в содружестве с теат-
ром детища наших, местных ав-
торов. Слава театра большой темы,
ярких и сильных характеров, не-
повторимого творческого лица долж-
на вернуться к нашей оперетте!

Но как бы этого ни хотел кол-
лектив театра, до тех пор, пока
он и его авангард — коммунисты —
будут тратить силы не в борьбе за
высокое качество спектаклей, не в
борьбе за высокий моральный об-
лик актера, а в таких вот мелких
и недостойных «схватках», — этому
не бывать.

Г. ЛАЗУТИНА.

Уральский рабочий
г. Свердловск

16 МАЯ 1962